

18+

Алмат Абсаликов

**КАЗАХСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ**
В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕРСИДСКИХ
ИСТОЧНИКАХ

Алмат Абсаликов

**Казахская государственность.
В средневековых
персидских источниках**

«Издательские решения»

Абсаликов А.

Казахская государственность. В средневековых персидских источниках / А. Абсаликов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-642988-8

Исследование исторических источников, которые относятся к становлению и развитию казахской государственности в позднем средневековье, является актуальной темой в современной Казахстанской историографической науке.

ISBN 978-5-00-642988-8

© Абсаликов А.
© Издательские решения

Содержание

Алмат Абсаликов	6
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ	11
2 РАССМОТРЕНИЕ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКАХ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Казахская государственность В средневековых персидских источниках

Алмат Абсаликов

© Алмат Абсаликов, 2024

ISBN 978-5-0064-2988-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алмат Абсаликов

КАЗАХСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКАХ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ	12
1.1 Вопросы хронологии средних веков и проблемы историографических источников и первоисточников в свете исследования Казахского ханства	12
1.2 Хронология тюрко-персидских первоисточников по истории казахской государственности	21
2 РАССМОТРЕНИЕ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКАХ	29
2.1 Общее описание 7 персидских исторических источников по истории Казахского ханства:	29
2.1.1 «Тарих-и Рашиди» Дуглата (Дулати)	
2.1.2 «Тарих Джахон Ара» Казвини	
2.1.3 «Алам Араи Сафави»	
2.1.4 «Хабиб ас-сийар» Хондемира	
2.1.5 «Бадаи ал-вакаи» Васифи	
2.1.6 «Ахсан ат-таварих» Румлу	
2.1.7 «Мехман-наме-и Бухара» ибн Рузбихана	
2.2 Узбек-казахская государственность. Проблема преемственности власти от Золотой Орды и Ак Орды (левого крыла) к казахским ханам	48
2.3 Описание политического положения Казахского ханства в начале XVI века на основании «Алам Араи Сафави»	61
3 РАССМОТРЕНИЕ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В «ХАБИБ АС-СИЙАР» ХОНДЕМИРА, «БАДАИ АЛ-ВАКАИ» ВАСИФИ, «АХСАН АТ-ТАВАРИХ» ХАСАНБЕКА РУМЛУ И «МЕХМАН-НАМЕ-И БУХАРА» ИБН РУЗБИХАНА	67
3.1 Исторический труд «Хабиб ас-сийар» Гиясуддина Хондемира. Описание дипломатического визита султана Касыма к тимуридскому правителю Хусайну Байкаре и рукопись жены Касым хана	67
3.2 Упоминание термина «Казахстан» в книге «Бадаи ал-вакаи» (Удивительные события) Васифи и генеалогии казахских ханов в «Ахсан ат-таварих» Хасанбека Румлу	71
3.3 Интерпретация терминов «балад», «билад», «вилайят» и других. Их значение в вопросе о казахской государственности в «Мехман-наме-и Бухара» ибн Рузбихана	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	93
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	100
ПРИЛОЖЕНИЯ	108

ВВЕДЕНИЕ

Исследование исторических источников, которые относятся к становлению и развитию казахской государственности в позднем средневековье, является актуальной темой в современной казахстанской историографической науке.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в своей статье «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» (Независимость превыше всего), 30-летию независимости Казахстана, отмечал важность идеи казахской государственности, в частности, он поручил госорганам и СМИ обратить особое внимание на создание произведений на исторические темы, а также указал на значимость исторической науки в переосмыслении национальной истории [1].

В этой связи исследование первоисточников, написанных на восточных языках, таких как чагатайский тюрки, фарси, арабский или китайский, представляют большой интерес и значимость для историков-исследователей. Советская историографическая наука развивалась под сильным прессом марксистской идеологии и политической конъюнктуры той эпохи. Поэтому многие исторические первоисточники, которые так или иначе были связаны с историей и культурой Казахстана, интерпретировались часто в угоду или интересам соответствующей политики, или вообще не замечались советской исторической наукой. Постсоветская казахстанская историческая наука развивалась отчасти по инерции, с оглядкой с одной стороны на марксистскую историографию, с другой стороны, на историческую академическую науку, которая сложилась также в советском историческом сообществе.

За период независимости у казахстанских ученых появилась возможность по-новому взглянуть на историческое прошлое, однако для объективного исследования истории необходимы обширные археографические исследования рукописей и введение в научный оборот многих малоизвестных и неисследованных до сих пор первоисточников по истории Казахстана. Научных исследований по этой теме с использованием первоисточников проводилось мало. Недостаточная изученность арабографичных источников, в частности, персидских, арабских и собственно тюркских, было следствием больших пробелов в данных исследованиях. Были проведены отдельные исследования Институтом востоковедения им. Р. Б. Сулейменова проводились исследовательские работы, начиная с 2004 по 2009 гг. по программе «Мәдени мұра» были организованы научные экспедиции в Российскую Федерацию, Кыргызстан, Монголию, Армению, КНР, Турцию, Венгрию и Швейцарию.

Исторические источники, которые были обнаружены в результате этих научных зарубежных экспедиций, были исследованы, затем некоторые из этих ценных источников были переведены и опубликованы отдельными книгами, такими как: «История Казахстана в персидских источниках», «История Казахстана в арабских источниках», «История Казахстана в тюркских источниках», также «История Казахстана в восточных миниатюрах». Однако в целом работы по исследованию в данной области еще только в начале пути. Предстоит большая исследовательская работа, которая, несомненно, даст положительные результаты.

Как известно, исследование исторических источников, которые так или иначе связаны с периодом образования Казахской государственности, имеет важное значение для раскрытия многих неизвестных доселе событий прошлого. Эти исторические источники помогут объек-

тивному пониманию истории, в этом отношении эти исследования дают прочные основы для исторической памяти, закладывая фундамент и основы для настоящего и будущего страны.

Исследуя исторические источники, необходимо обозначить их важность, ценность и значимость в исследовании казахской государственности. В этой связи мы посчитали необходимым остановиться на вопросах, связанных с историографическими источниками, их роли и месте в научных исследованиях. В рамках рассмотрения казахской государственности в средневековых источниках мы особо оратили свое внимание на: важность и ценность первоисточников в соотношении с их историографическими источниками; провели общую хронологию тюрко-персидских первоисточников по истории казахской государственности;

рассмотрели казахскую государственность в средневековых исторических источниках «Тарих-и Рашиди» Дуглата, «Алам Арай Сафави» и «Тарих Джахон Ара»;

рассмотрели казахскую государственность в средневековых исторических источниках «Хабибас-сийар» Хондемира, «Бадаи ал-вакаи» Васифи, «Ахсан ат-таварих» Румлу и «Мехман-наме-и Бухара» ибн Рузбихана;

рассмотрели проблематику преемственности власти от правителей Ак Орды левого крыла Золотой Орды до казахского ханства в «Тарих Джахон Ара»;

рассмотрели описание дипломатического визита Касым хана к тимуридскому правителю Хусейну Байкаре в историческом труде «Хабиб ас-сийар»;

провели анализ различных терминов «государства» и их применения по отношению к казахскому ханству в работах «Мехман-наме-и Бухара» ибн Рузбихана Хунджи и «Тарих-и Рашиди» Мухаммада Хайдара Дуглата;

проанализировали использование термина Казакистан в XVI веке и важность генеалогии казахских ханов и их социально-политическое положение и статус на основании трудов «Алам Арай Сафави» и «Ахсан ат-таварих».

Важное место занимает внутренняя и внешняя критика исторических источников, исследование достоверности и соответствия источников реальным событиям прошлого. В этом отношении первоисточники сами по себе еще не являются достаточными историческими инструментами познания прошлого, но нуждаются в дополнительной проверке их достоверности и соответствия реальным событиям прошлого. Здесь нам помогает источниковедение, а также сравнительный анализ текстов, различные археографические и палеографические исследования исторических рукописей.

Источники исследования, рассматриваемые в данной книге источники, это персидские источники. В данной книге проанализированы 7 персидских исторических источников XVI века, мы дали источникам общее описание и ссылки, где даются сведения о казахской государственности.

В данной книге использовались исторические источники на персидском языке:

1. Фадлулла ибн Рузбихан «Мехман-наме-и Бухара» издательство «Бангах тарджима ва нашре китаб» Тегеран 1976 г. (текст на фарси непосредственный).

2. Мухаммад Хайдар Дуглат «Тарих-и Рашиди» издательство «Мирас Мактуб» Тегеран 2004 г. (текст на фарси непосредственный).

3. Кази Ахмад Гаффари Казвини «Тарих Джахон Ара» издательство китаб фуруши «Хафиз» Тегеран 1963 г. (текст на фарси непосредственный).

4. Гиясуддин Хондемир «Хабиб ас-сийар» издательство «Хаям», при исследовательском центре «Каимия» Исфахан (текст на фарси непосредственный) Иран, Тегеран.

5. «Алам Арай Сафави» автор неизвестен (XVI в.) издательство «Бунъед Фарханге Ирон» 1971 г. (текст на фарси непосредственный).

6. Зейн ад Дин Махмуд Васифи «Бадаи ал-вакаи» (XVI в.) издательство «Бунъед Фарханге Ирон» 1970 г. (текст на фарси непосредственный).

7. Хасанбек Румлу «Ахсан ат-таварих» (XVI в.) издательство «Бобак» Тегеран 1979 г. (текст на фарси непосредственный).

Теоретическую и методологическую основу данного исследования составляют исторические источники позднего средневековья, написанные на персидском языке в сефевидском Иране или в государстве поздних тимуридов и затем шибанидов в XVI веке.

Степень научной разработанности темы непосредственно связана с проблематикой исследования исторических первоисточников по данной тематике. Источники, которые относятся к Казахскому ханству, несколько разрозненны, выборочны и фрагментарны. Многие из первоисточников до сих пор не введены в научный оборот и неизвестны нашим историкам и ученым. Не проводился критический и сравнительный анализ данных текстов.

Как было сказано выше, тема казахской государственности нуждается в дополнительных исследованиях с привлечением новых исторических источников. Ограниченность узким кругом исторических сведений о казахском ханстве сужает границы исторического понимания прошлого. Много белых пятен в истории Казахстана нуждаются в своем разрешении путем привлечения новых, доселе малоизученных исторических источников. Существует большая необходимость в выявлении, приобретениях и археографических исследованиях новых источников, их переводов, научных описаний и введений исторических рукописей в научный оборот. Для привлечения новых источников надлежит большая работа по их поиску и выявлению, эта работа, в свою очередь, должна строиться на прочной методологической археографической и академической основе.

Например, мы располагаем очень ограниченными сведениями по истории казахской государственности периода XV – XVI веков, но еще меньше сведений по этой теме периода XVII века. Эти пробелы можно устранить путем привлечения новых исторических источников. Поиск, выявление, приобретение и публикация малоизвестных исторических источников, связанные с историей и культурой Казахстана, не только помогут многим ученым в их научных исследованиях, но и сыграют большую роль по сохранению культурного наследия и его дальнейшего развития.

Методологическую основу исследования составили четыре важных метода:

1. Нарративный метод исследования. По определению О. А. Леонтовича, нарративный анализ – это «качественный метод исследования, направленный на интерпретацию повествования и уделяющий особое внимание временной последовательности, которую устанавливают люди как рассказчики о своей жизни и окружающих событиях» [2].

Французские исследователи Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобос считали, что задача историка сводится к сбору исторических повествований и их соответственному монтажу в единое целое. «За неимением документов, история обширных периодов прошлого человечества останется навсегда неизвестной. Ничто не может заменить документов: нет их, нет и истории» [2].

2. Сравнительный метод. «Сравнение есть один из базисных принципов научного познания мира» [3].

Сравнительно-исторический метод сформировался еще в XIX веке и применялся не только в источниковедении, но и в других отраслях знаний. Так, немецкие ученые во главе с В. фон Гумбольдтом заложили основы сравнительно-исторического языкознания. М. Мюллером было проведено сравнительное изучение религий и т. д. Данный метод мы использовали при сравнении исторических источников, в частности, при определении значения слова «государство» у Рузбихана и Дуглата.

3. Один из методов коммуникативных исследований – дискурс-анализ, примененный в работе, «впервые был введен в научный обиход З. Хэррисом в 1952 году, постепенно обрел междисциплинарный характер и стал использоваться на стыке лингвистики, теории коммуникации, социологии, антропологии и ряда других наук. Можно утверждать, что этот метод,

обладающий широкими возможностями, является самым разносторонним и многообразным из всех методов, позволяющих анализировать процесс человеческого общения» [2, с. 104].

4. В методологических исследованиях также использовался принцип историзма, который был разработан немецкими историками в первые десятилетия XIX в. Известный немецкий историк Ф. Майнеке (1862—1954) полагал, что появление историзма являлось одним из наиболее значительных интеллектуальных переворотов в западной исторической науке. Фридрих Мейнеке писал: «Историзм изначально был ничем иным, как примененным в великом немецком движении от Лейбница до Гёте, так он обрел новые жизненные принципы исторической жизни» [4].

Научная новизна. В исследовании приводятся некоторые исторические источники, которые не были введены в научный оборот, были мало изучены или вообще не исследованы в исторической науке Казахстана. Данные исторические хроники дают новый дополнительный материал для исследователей истории Казахстана. Указанные исторические источники позволяют определить основные рамки и период формирования казахской государственности, специфические особенности Ак Орды как фундаментальной основы для будущего казахского ханства.

Хронологические рамки исследования затрагивают период XV – XVI веков – период образования и наивысшего расцвета казахского ханства. Вполне понятно, что некоторые задачи диссертационного исследования (проекта) предполагают обращение к историческим фактам и событиям, выходящим за пределы указанного периода.

Территориальные границы исследования охватывают территорию, которую занимало в тот период Казахское ханство, т.е. это территория от Едилы (Волги) на западе, до Ертыша на востоке. От Табола на севере и до границ с государством тимуридов, затем и шибанидов на юге.

Практическая значимость. На современном этапе исторического развития, когда Казахстан отметил рубеж 30-летней независимости, актуальность исторической научной аргументации существования казахской государственности в позднем средневековье вызывает живой интерес не только среди историков, но и среди различных слоев общественности. Аргументация посредством первоисточников в вопросах становления и развития казахской государственности в позднем средневековье имеет важное значение как в социально-политическом, так и идеологическом дискурсе.

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость исследований заключается в использовании первоисточников по истории казахской государственности. Основываясь на персидских источниках, была предпринята попытка показать, что казахская государственность была образована именно в средневековье. Изучение истории образования казахской государственности является одной из самых сложных и малоизученных тем в казахстанской историографии.

Обоснованность и достоверность полученных результатов и выводов исследования можно использовать исследователям и ученым историкам при преподавании курсов «Истории казахского ханства», а также положить в основу разработки спецкурса «Эволюция становления и развития казахского ханства и казахской государственности в эпоху позднего средневековья» для студентов различных специальностей.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

1.1 Вопросы хронологии средних веков и проблемы историографических источников и первоисточников в свете исследования Казахского ханства

Прежде чем приступить к вопросам историографических источников и первоисточников, хотелось бы сделать небольшое отступление касательно хронологии и периодизации средних веков.

Среди историков нет единой точки зрения касательно определения границ позднего средневековья. Так, согласно периодизации истории, которая была принята в советской исторической науке до 1940 года, началом периода новой истории считалась Великая французская буржуазная революция 1789 года. Однако после 1940 года по новой периодизации советской историографии была установлена дата английской революции и затем восстановление монархии в Англии, т.е. период 1640—1660 годы [5].

В современной казахстанской периодизации истории нет однозначной позиции: обозначать ли рамки позднего средневековья концом XIV—началом XV вв. или более поздним периодом. В европейской исторической науке обычно границы позднего средневековья обозначаются периодом церковной реформации или эпохой великих географических открытий XV—XVI веками [6].

Другие историки обозначают границы окончания позднего средневековья эпохой Ренессанса, т.е. последняя четверть XVI века.

«К. Маркс предложил свой подход к решению вопроса периодизации Средневековья, привязав его к понятию феодального способа производства. Не вдаваясь в подробности, следует признать небезосновательность концепции, соединившей способ производства с экономическим укладом и социальными структурами» [7].

Жак Ле Гофф пишет: «Учитывая специфику „научного мышления“ в этот период, такая периодизация в общем принимается и историей науки. Однако начало процесса относится к периоду раннего христианства и полностью не заканчивается даже в XVII веке, что делает указанную периодизацию достаточно условной». Далее он пишет: «Сегодня я настаивал бы на расширении временных рамок, на „долгом средневековье“, охватывающем эпоху II—IV столетия поздней античности... Средневековье длилось, по существу, до XVIII века» [8].

Так или иначе эти разночтения по границам хронологии позднего средневековья не являются принципиальными и однозначными; таким образом, персидские источники, используемые нами и относящиеся к XVI веку и которые описывают главным образом события XV – первой половины XVI веков, соответствуют хронологии позднего средневековья и тематике данной работы.

Что касается использования первоисточников и историографического материала, то оно имеет большое и важное значение в понимании исторического прошлого. Другой вопрос относительно ценности и значимости первоисточников, применения к ним внутренней и внешней критики, также вопросы ценности и значимости историографических источников в их соотношении с первоисточниками. Эта тема также важна для того, чтобы критически и по-новому посмотреть на историческое прошлое в свете социально-политических перемен в обществе. Не секрет, что историография казахского ханства и казахской государственности находилась под жесткой цензурой и политической конъюнктурой эпохи социализма и марксистской идеологии. Ссылки на историографию источников, связанных с казахским ханством и образованием казахской государственности в средневековье, всегда имели свои особенности и критические замечания. Ниже мы дадим определение историографии и рассмотрим тему, связанную с историографическими источниками, рассмотрим важность первоисточников в соотношении их с историографическим материалом в свете образования казахского ханства.

«Большинство современных историографов в вопросе об определении предмета собственной науки разделяют позицию, в наиболее полном виде сформулированную в трудах А. М. Сахарова. Под историей исторической науки они понимают процесс развития исторической науки и всех ее подсистем, а под историографией – научную дисциплину, изучающую этот процесс. Таким образом, историографией в широком смысле называют специальную историческую дисциплину, которая изучает сложный, многогранный и противоречивый процесс развития исторической науки и его закономерности.

И. Д. Ковальченко в своей работе «Методы исторического исследования» отметил основные варианты использования этого понятия:

1) историография как совокупность научных трудов о какой-либо проблеме или периоде общественно-исторического развития (историография по истории Средних веков, историография движения декабристов). В этом случае под историографией понимается вся историческая литература, созданная по данному вопросу на протяжении всего времени его научного изучения;

2) историография как совокупность исторических трудов, созданных в ту или иную эпоху, на том или ином этапе развития исторической науки безотносительно к их тематическому содержанию (французская историография эпохи Реставрации);

3) историография как работы по истории исторической науки» [10, с. 17].

А. А. Чернобаев пишет: «В наше время термин «историография» употребляется в нескольких основных смыслах:

1) «историописание», т.е. непосредственное изучение отечественной или всеобщей истории;

2) история изучения конкретной исторической проблемы («проблемная историография»);

3) специальная научная дисциплина, изучающая историю исторической науки.

Для большинства современных ученых историография – это наука о развитии научного исторического знания либо совокупность трудов (представлений) по истории изучения какого-либо события или процесса» [15].

Таким образом, под историографией в узком смысле мы понимаем ее классическое определение как совокупность научных исследовательских трудов на историческую тему, касающихся определенного периода времени, т.е. историческая литература, написанная по определенной тематике на протяжении его научного изучения.

В свою очередь источниковедение является частью исторической науки и изучает исторические источники, рассматривает теорию, методологию и методику изучения письменных источников и дает их систематическое, видовое описание, а теоретико-методологическая часть источниковедения является его важным и ключевым разделом [16].

Как пишет С. О. Шмидт: «Исторические источники – основа любого исторического исследования и любой формы популяризации исторического знания» [17]. Также: «Источниковедение – это наука об исторических источниках (следовательно, и о закономерностях их происхождения и развития) и о приемах их выявления, изучения и использования в работе историка. Изучение научных приемов включено здесь в само определение научной дисциплины. Тем самым подчеркивается и взаимосвязь теоретического (или „чистого“) и „прикладного“ знаний» [14, с.2].

Принципы источниковедения были разработаны еще в первой половине XIX в. выдающимися немецкими учеными историками Б. Г. Нибуrom, Л. Ранке. [68]. Л. Ранке рассматривал исторические источники как отражение реальных событий прошлого [11, с. 7]. Разработанные Нибуrom и Ранке принципы научной критики исторических источников явились основой дальнейшего развития источниковедческой мысли в трудах не только последователей ранкеанской школы, но и ее противников [11, с. 6].

Одним из критиков западного метода в источниковедении был Лаппо-Данилевский, который писал: «Многие историки, также полагающие, что история – наука, усматривают, однако, главную ее задачу не в обобщении, а наоборот, в индивидуализировании нашего знания о действительности и с такой точки зрения рассуждают о теории исторического знания и о методах исторического изучения. В числе подобного рода трудов я пока ограничусь указанием на общие руководства Бернгейма, Мейера и Ланглуа-Сеньобоса» [12]. Однако критикуя методологию, в том числе и немецкой школы источниковедения, он все же сам многое почерпнул из нее. В частности, он пишет: «По методологии источниковедения Бернгейм сообщает много ценного. При разборе вопроса о степени соответствия между „источниками“ и „действительностью“, например, автор не раз касается свойств самих источников, как „Geistesprodukten“. Вслед за Дройзеном он пытается установить систему главнейших разновидностей источников» [12, с.127].

Источниковедческие методы, разработанные немецкими историками, в частности, Леопольдом фон Ранке, оказали большое влияние на формирование источниковедения европейской исторической науки в целом. Как мы видим, даже критики признавали их методы правильными и точными. Методы Ранке оказали влияние на таких ученых, как И. Г. Дройзена, Э. Бернгейма, Э. Фримана, Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобоса. В свою очередь научные труды этих ученых сыграли большую роль в развитии источниковедения в Европе и в мире в целом. Другими словами, уже к концу XIX века источниковедение превратилось в самостоятельную науку с собственным предметом и специфическими методами исследования.

Источниковедческая методика немецких ученых была направлена на оценку достоверности материала, который содержится в данном источнике. Составляющие ее элементарные действия (группировка материала, его отбор и т.п.) были представлены как операции. Их взаимосвязанная совокупность образует соответствующую процедуру. Методы приводятся в действие с помощью определенных орудий и инструментов. Они составляют третий структурный компонент научного метода – технику исследования [13].

Роль и место историографических источников в дополнении к первоисточникам в вопросе ценности и важности их как инструментов и средств понимания исторического процесса вызвали среди ученых дискуссии. С. О. Шмидт писал, что «историографический факт» как объект исследования зачастую является одновременно и основным историческим источником для исследователя, т.е. основным источником познания историографических фактов (например, печатные и рукописные труды историков) [14]. Известная российская ученая Соломаха Е.Н, следуя традиции С. О. Шмидта, пишет, что историографический источник – это непосредственно сами исторические произведения [15]. А. И. Зевелев, В. П. Наумов утверждали, что «историографический факт проверяется и оценивается в сопоставлении со временем его возникновения, исходя из развития исторической науки в момент его появления» [15, с. 24]. С другой стороны, исследователи предлагали расширить содержание понятия, включив в него «дискуссии, факты личной биографии ученого, его печатные труды, деятельность вообще и преподавательскую деятельность в частности». Они резюмировали, что «исторический факт, относящийся к истории исторической науки, и есть историографический факт» [16].

А. И. Зевелев предложил уточненное определение, согласно которому «историографическими источниками являются те исторические источники, которые определяются предметом историографии и несут информацию о процессах, протекающих в исторической науке и в условиях ее функционирования». Таким образом, была установлена зависимость источника от предмета исследования [14, с. 105].

Исходя из общего разделяемого суждения, что основным историографическим источником являются труды историков, авторы озаботились тем, что же может их дополнять, поскольку всем было ясно, что историограф не ограничивается анализом лишь главных исторических

трудов, а привлекает и документы личного происхождения, другие вспомогательные материалы, касающиеся как личности самого историка, так и движения науки в целом [14, с. 103].

Л. Н. Пушкарёв дал приемлемое для начального этапа изучения проблемы определение историографического источника как: «...любой исторический источник, содержащий данные по истории исторической науки». Еще более лаконично высказался С. О. Шмидт, который считал, что «историографическим источником можно признать всякий источник познания историографических явлений» [17].

«Базовым понятием источниковедения историографии является историографический источник. Можно выделить два сформировавшихся подхода к определению историографического источника, релевантных подходам к определению исторического источника вообще. Первый рассматривает в качестве исторического источника все то, откуда извлекают информацию, пригодную для конструирования историографического процесса [18]. Второму подходу соответствует определение: историографический источник – произведение историка, реализующее функции презентации и позиционирования исторического знания как научного, так и социально ориентированного [19].

В этом отношении исследование первоисточников и сравнительный анализ их с историографическими источниками, в совокупности с анализом историографии становления казахского ханства в целом, имеет большое значение в понимании вопросов образования казахской государственности. В таких исследованиях важна объективность и последовательность источниковедческого анализа исследуемого материала.

Критерием при исследовании исторических источников и их историографического материала должна быть объективность, а не предвзятость исследователя. В предисловии к английскому изданию «История Англии» за авторством Леопольда фон Ранке, написанного на немецком языке, указывается: «...будьте верны фактам и опирайтесь на основательные исследования» [11, 2].

Относительно важности использования разных материалов и исследовательских работ по той или иной теме можно привести высказывания Леопольда фон Ранке, который писал: «Результаты оригинального научного исследования могут сформировать разные представления о тех или иных исторических событиях. И это, несомненно, является положительным моментом, ибо мы должны иметь разные мнения. Так, в частности, иностранные независимые исследования исторического прошлого также важны, чтобы сравнить их исследования с отечественными. Естественно, между ними может быть разница, так, например, французы часто и больше придерживаются официальной „конституционной“ точки зрения и ищут инструкции или примеры в политических и научных сферах. Немцы же после исследования оригинальных источников и документов будут больше трудиться над самими источниками, пытаясь понять их и осмыслить» [11, с. 4].

Семенов Ю. И. в предисловии к книге «Введение в изучение истории» Ланглуа и Сеньобоса пишет: «Наука всегда была и остается верным отражением объективной реальности. Любой ученый до тех пор остается ученым, пока он занимается поисками истины, которая всегда была и может быть объективной и только объективной [14].

«Любая фальсификация исторического источника является не просто результатом в той или иной степени удачной или неудачной фантазии ее автора. Подделка, как бы неискusstна она ни была, появляется не случайно. Свое изделие автор представляет подчас как главное, решающее „доказательство“, с помощью которого он стремится убедить современников и потомков (а иногда, по странным причудам характера, и себя) в истинности своих представлений о прошлом и настоящем, воздействовать вымышленными фактами прошлого на их умы и чувства» [9, с. 9].

Итак, мы рассмотрели историографию, источниковедение и историографический источник, резюмируя вышесказанное, можно определить историографию как совокупность иссле-

дований в определенной области истории, в данном случае научные исторические исследования по периоду казахского ханства. В свою очередь данные исследования в целом выступают как историографические источники по отношению к первоисточнику, т.е. источнику, написанному непосредственно в изучаемый историком период времени или наиболее приближенный к той или иной эпохе.

Источниковедение же в целом в его классическом понимании выступает как часть методологии истории, таким образом, исторические исследования включают в себя в первую очередь эвристику и критику источника. Как писали Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобоса в книге «Введение в изучение истории»: «Научные исследования историков делятся на два этапа – аналитический и синтетический. Под аналитическим анализом источников понимался источниковедческий этап, под синтезом – собственно историческое построение, т.е. последующая исследовательская работа историка [3, с. 108].

Таким образом, исследовательская работа историка должна быть более тесно связана именно с историческими источниками, а не с историографией и историографическими источниками как таковыми.

Автор историографического источника больше подвластен социально-политическим, идеологическим, религиозным и экономическим процессам, чем автор первоисточника, который часто сам бывал свидетелем происходящих событий, которые затем описал в своих хрониках или летописях. Ценность первоисточника по той или иной теме исторического прошлого выступает как первичный по отношению к следующему за ним историографическому источнику. Несомненно, что сами первоисточники нуждаются в дополнительных исследованиях, критическом анализе текстов, внешней и внутренней критике, исследованию по «методу Бодена» и т. д.

Все вышесказанное указывает на то, что историография периода Золотой Орды, затем и казахского ханства, так или иначе нуждается в дополнительных научных исследованиях, т.к. легко подстраивалась под политические и идеологические установки, в отличие от первоисточников, которые возможно интерпретировать в рамках прямых или косвенных указаний самого автора источника. Тем более, что история Золотой Орды и казахского ханства, фундаментом которого была Золотая Орда, основывается нашими историками главным образом на советской и постсоветской историографической науке. В этом отношении исследование первоисточников, их научное описание и введение в научный оборот имеют важное и первостепенное значение в исследовании данной темы. Именно поэтому перед выбором использовать при написании научной работы по данной теме историографические исследования или персидские первоисточники выбор был сделан в пользу последних.

1.2 Хронология тюрко-персидских первоисточников по истории казахской государственности

Прежде чем приступить к хронологии тюрко-персидских исторических источников, хотелось бы остановиться на историографии казахского ханства. Исследования в области становления и развития казахской государственности изучались в дореволюционной России, а затем в советской историографии. Среди российских исследователей, которые внесли вклад в историографию Казахского ханства, можно назвать Вельяминова-Зернова, известного историка-востоковеда, автора книги по истории Золотой Орды и Средней Азии, в частности, он был составителем «чагатайско-турецкого словаря».

Отдельного внимания заслуживает историк-востоковед В. В. Бартольд – российский и советский ученый, тюрколог, архивист, филолог, академик Санкт-Петербургской Академии наук. Среди его работ можно выделить «Киргизы. Исторический очерк», «Тюрки», «Образование империи Чингисхана», «Из прошлого турок», «Улугбек и его время», «Очерк истории Семиречья», «История изучения Востока в Европе и России», «Туркестан в эпоху монголь-

ского нашествия» и многие другие. В 1943 году вышло первое издание «История Казахской ССР» под редакцией М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой (академик АН СССР), научный авторитет которой был признан во всем СССР. В книге дается подробное и научное описание казахского ханства, как государственного образования. В 1949 году вышло второе издание данной книги под редакцией И. Омарова и А. Панкратовой.

Видным ученым советского, а затем и независимого Казахстана является К. А. Пищулина – историк-медиевист, востоковед-иранист. Она была исследователем казахстанского средневековья. Работая над созданием свода извлечений из персидских и тюркских источников по средневековой истории Казахстана, она выпустила в 1969 году совместно с В. П. Юдиным и группой востоковедов объемное издание, получившее название «Материалы по истории Казахских ханств XV—XVIII веков». Среди ее работ также можно выделить «Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков (вопросы политической и социально-экономической истории)», которая посвящена роли государства Могулистан и его населения в формировании казахского народа. Также можно выделить работу «Присырдарьинские города в истории Казахского ханства XV—XVII вв».

Другим выдающимся ученым, занимавшимся изучением истории Казахстана и казахской государственности в эпоху позднего средневековья, был В. П. Юдин – известный историк, ученый-востоковед, филолог и археограф, который внес большой вклад в исследование истории становления казахской государственности. В. П. Юдину принадлежит более 80 научных публикаций – это работы на русском, чагатайском (староуйгурском) и казахском языках, некоторые из них вышли за рубежом в английском переводе. Особое место занимает изданный в 1969 г. под руководством В. П. Юдина при участии К. А. Пищулиной капитальный труд «Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений)». В. П. Юдиным осуществлен перевод, сравнительный анализ и редакция текстов. В. П. Юдиным написаны комментарии к этим текстам, а также большое количество источниковедческих статей по всем этим источникам. Другим ученым-востоковедом, исследовавшим становление и развитие Казахского ханства, был Т. И. Султанов, который использовал первоисточники на тюркских и персидских языках по истории Казахстана. Т. И. Султанов приводит хронологию и периодизацию казахских ханов, живших в XV – XVI века. Среди его работ можно выделить «Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана», «Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье» (совместно с С. Г. Кляшторным), «Рождение казахской государственности. История казахского ханства» и другие. Также заслуживает внимания работа Н. А. Атыгаева «Казахское ханство в XV – середине XVI веках».

Научные работы М. Х. Абусеитовой также заслуживают своего внимания, она автор более двухсот научных статей по истории Казахстана и Казахскому ханству, среди ее работ можно выделить «Казахское ханство во второй половине XVI века». Также представляют большой интерес работы А. Курышжанова «Ескі түркі жазба ескерткіштері (XI – XVғғ.). Особый интерес представляет исследование А. И. Исина, который рассматривает различные взаимоотношения между Казахским ханством и Ногайской ордой, в частности, можно упомянуть его работу «Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV – XVI веков», «750-летие Золотой Орды и Государства Восточного Дашт-и Кыпчака». Б. Е. Кумеков, В. Н. Настич, В. К. Шуховцев «Письменные документы из Южного Казахстана». Также можно отметить исследования Нурлана Кенжеахмета «Казахское ханство в источниках династии Мин». Что касается зарубежных (западных) исследователей истории казахской государственности в позднем средневековье, то надо признать, что вклад западных исследователей в изучение истории Казахстана не был столь значительным и весомым. Однако в настоящее время наблюдается интерес к истории и культуре Казахстана. Среди работ на английском языке можно выделить работу Марты Брилл Олкотт «Казахи» (Стенфордский университет, Калифорния, 1995 г.), Джигера Джанабеля (Jiger Janabel's) и его исследовательскую работу «От Монгольской импе-

рии до Казахского ханства», где рассматривается становление и развитие Казахского ханства. Джанабель указывает на происхождение Казахского ханства от улуса Джучи (т. е. Золотой Орды) в результате распада Монгольской империи на более мелкие государства. Среди зарубежных исследователей также можно выделить исследование канадского ученого корейского происхождения из Торонто, Джу Юп Ли: его работа «Казахское ханство в Оксфордской исследовательской энциклопедии азиатской истории». Эд. Дэвид Ладден. Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета. (KazakhKhanate. «In The Oxford Research Encyclopedia of Asian History. Ed. David Ludden». NewYork: Oxford University Press).

В целом научные исследования в этой области незначительны но, тем не менее, их ценность для исследователей весьма значима.

Историографию становления и развития Казахского ханства и казахской государственности можно условно разделить на 3 этапа:

1. Книги и научные работы, непосредственно посвященные Казахскому ханству, как, например, исследование Нурлана Кенжеахмета «Казахское ханство в источниках династии Мин» (2013) или работа М. Х. Абусейтовой «Казахское ханство во второй половине XVI века».

2. Книги и научные работы, посвященные темам, связанным с Казахским ханством, как, например, работы А. И. Исина «Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV – XVI веков».

3. Книги и научные работы, связанные с отдельными темами, перекликающимися с темой Казахского ханства. Например, работа В. П. Юдина при участии группы исследователей «Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений)».

Существующая база тюрко-персидских первоисточников по истории Казахского ханства намного шире тех, которые были использованы в данном исследовании. Эти источники относятся к периоду XVI—XVIII веков, их можно условно разделить на:

1. Собственно казахско-могольские исторические источники:

а) «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека Джалаири начала XVII века.

Книга была написана на тюркском языке в 1602 году в Касимовском ханстве, содержит интересные сведения о Токтамыше, Абулхаир хане и Урус хане. Приведена история Ораз Мухаммад хана (ум. 1610 г.), также даются ценные сведения о казахских ханах и племенах.

Кадыр Али-бек Касымұлы Джалаири (1530—1605) – казахский историк, общественный и политический деятель, придворный писатель при Сибирском, затем у Ораз Мухаммада при Касимовском ханствах. Ораз Мухаммад, у которого служил Джалаири, происходил из казахской ветви Чингизидов, будучи старшим сыном Ондан-султана, он был внуком казахского хана Шигаия и потомком Урус хана.

После того, как Сибирское ханство потерпело поражение от Московии, Кадыр Али-бек вместе с Ораз Мухаммадом попали в плен, позже Кадыр Али-бек был назначен советником при Ораз Мухаммаде в Касимовском ханстве.

Кадыр Али-бек Джалаири написал свой труд в конце XVI века или в начале XVII в. (1602 году), затем преподнес работу в подарок Борису Годунову – царю московского царства. Однако среди историков есть мнение, что Кадыр Али-бек Джалаири написал свой труд в начале XVII века и сразу же преподнес его в подарок Б. Годунову, т.е. в 1602 году. Книга в твердом переплете, 315 страниц рукописного текста арабицей на староказахском языке (смешанный казахско-чагатайский язык). Чернила темно-коричневого цвета. В отдельных местах главы и разделы написаны красными чернилами. Бумага кремового светлого цвета. Вид каллиграфии – насталик (среднеазиатский). В отдельных местах по краям страниц размещены комментарии и толкования поздних владельцев книги как на русском, так и на тюркском (татарском) языках. Данная книга хранится в библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета. Парижский список данной рукописи был составлен в конце XVI века, что дает основа-

ния предположить, что рукопись была составлена не позднее конца XVI века. Копия факсимиле парижского списка была приобретена центром рукописей и редких книг в Нур-Султане в 2020 году. Как пишет Хироюки Нагаминэ: «Однако мы не можем подтвердить, что автором Парижской рукописи является Кадыр Али-бек, и сомневаемся в этом» [20];

б) «Дафтар Чингиз Нама» неизвестного автора XVII—XVIII веков, где даются ценные сведения о тюрко-могольских племенах, проживавших на территории Казахстана, дается описание тамг тюрко-могольских племен, проживавших на территории Казахстана (книга на староказахском тюрки). Существуют несколько списков данной рукописи, среди них можно выделить уфимский (рукописный фонд имени Г. Б. Хусаинова), казанский (библиотека государственного университета имени Лобачевского) и парижские списки (Французская национальная библиотека); Также представляет интерес рукопись найденная в Туркестанской области известная как «Қисса Дастан Шынғыс хан» [72].

в) книга «Тарих-и Рашиди» Мухаммада Хейдара Дуглата (Дулати) XVI века, где содержатся важные сведения о Казахском ханстве, история образования казахского ханства, описаны взаимоотношения с соседними странами. Книга была написана на персидском языке (фарси);

г) «История» (Хроника) Шах-Махмуда ибн Мирзы Фазиля Чураса XVII века. Книга представляется как продолжение книги «Тарих-и Рашиди» Дуглата и имеет большое значение в изучении истории Казахского ханства. В книге приводятся интересные сведения о Казахском ханстве, взаимоотношении казахов с могольскими правителями Восточного Туркестана.

Шах-Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас – выходец из тюркского кочевого племени чурас (чурос), часть которого не подчинилась ханам Могулистана и откочевала к ойратам, где они стали играть важную и главенствующую роль среди ойратских племен. Те чурасы, которые остались в Могулистане, смешались с местными племенами казахов (старший жуз) и киргизами, а также с оседлым населением Восточного Туркестана;

д) «Анис ат-талибин» Шах-Махмуда ибн Мирзы Фазиля Чураса (XVII век). Единственная рукопись хранится в Бодлианской библиотеке Оксфорда. Рукопись нуждается в дополнительных археографических исследованиях и введении ее в научный оборот;

е) «Тарих-и Кашгар», написанная на тюркском языке анонимным автором в начале XVIII века, где даются ценные сведения и информация о казахских ханах Хакназаре и Тавакел (Тавакул) хане и др.

2. Шибанидские и аштарханидские (тукаимуридские) источники:

а) «Мехман-наме-и Бухара» Фатлаллах ибн Рузбихан Хунджи (XVI в.). В книге даются ценные сведения о казахах, их традициях, быте и обычаях (книга была написана на фарси);

б) «Бадаиал-вакаи» Зайн ад-Дин Махмуд Васифи (XVIв). Автор описывает военные действия Убайдаллах-хана (годы правления 1533—1540) против казахов, книга также на персидском (фарси) языке;

в) «Таварих-игузида-ийнусрат-нама» XVI в. неизвестного автора – это история чингизидов вплоть до образования государства шибанидов (на чагатайском – тюрки). По мнению В. П. Юдина, книга была написана на староказахском языке, см. «Материалы по истории казахских ханств». – Алма-Ата: Наука, 1969 г.;

г) Книга «Шейбани-наме» написана на персидском языке Камалом ад-Дином Али Бинаи (XVI в.).

Эти труды являются ценными источниками по реконструкции истории Казахского ханства. Можно также упомянуть следующие ценные источники: «Абдаллах-наме», «Бахр ал-асрар фи Манакиб ал Ахиар» Махмуда ибн Вали, «Шаджарат ал-атрак» Абулгази Бахадур-хана (годы правления 1644—1663) и многие другие.

3. Сефевидские источники:

а) «Алам Араи Сафави» неизвестного автора XVI века (на фарси). В книге даются ценные сведения о казахском хане Касыме, о положении Казахского ханства в период его правления;

б) «Тарих Джахон Ара» Гаффари Казвини XVI века. В книге даются ценные сведения, касающиеся правителей Ак Орды и Казахского ханства;

в) в книге «Ахсан ат-таварих» XVI века Хасанбека Румлу приводится генеалогия казахских ханов;

г) в книге «Хабиб ас-сийар» XVI века автора Гияс ад Дина Хондемира даются ценные сведения о дипломатических связях казахов с тимуридами. Книга на фарси.

Также можно упомянуть такие книги, как «Алам Араи Шах Тахмасиб», и дипломатические письма, содержащие ценные сведения о Казахском ханстве. Эти материалы включают важные дипломатические письма казахских султанов сефевидским правителям.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить важность первоисточников в историческом исследовании. В процессе исследования исторических источников проведение условной хронологии этих источников способствует их упорядочиванию и более внимательному применению в исследованиях и научной работе. Приведенная нами хронология показывает наличие отдельных географических, этно-религиозных традиций написания исторических хроник, эти традиции так или иначе оказали определенное влияние на авторов исторических хроник. Данный вопрос также нуждается в дополнительном исследовании и изучении.

2 РАССМОТРЕНИЕ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКАХ

2.1 Общее описание 7 персидских исторических источников по истории Казахского ханства

2.1.1 «Тарих-и Рашиди» Дуглата (Дулати)

Мухаммад Хейдар, сын Мухаммад Хусейна Гуракана (Гуркана), из могольского рода Дуглат (Дулат), проживавшего в Могулистане, чагатайском улусе. Род дулат (дуглат) – тюрко-могольское племя, наиболее многочисленное среди старшего жуза казахов, больше всего представителей проживают в Жамбылской и Туркестанской областях Казахстана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.